

Отахон Латифи: журналист, демократ, жертва

Пятнадцать лет назад, 22 сентября, неподалеку от своего дома, на улице Кирова был застрелен Отахон Латифи - легенда советской журналистики. Убийцу поймали, но вскоре этот человек погиб, как официально сообщалось - при попытке к бегству.

Заказчики сентябрьского убийства неизвестны до сих пор...

Выпускник Ленинградского Госуниверситета, до самого развала СССР он был брендом советского Таджикистана. Потом стал брендом демократического Таджикистана. Но тот, кто упрекает многолетнего собкора «Комсомольской Правды», а затем газеты «Правда», а затем одного из лидеров таджикской демократической оппозиции в ренегатстве, ничего не понимают в том времени. Искренними демократами тогда становились люди информированные. Искренний демократ Латифи был одним из самых информированных о советской власти людей. Формально, большую часть карьеры боролся с экологическими «перегибами». С единомышленниками гонялся, в прямом, физическом смысле, за руководством «Средазирсовхозстроя», чтобы убедить их в идиотизме, проводимого ими освоения «Голодной степи». Занимался умирающим Аралом.

Спас от уничтожения Вахшскую долину - советский Генплан в один год подготовил проект строительства в низовьях реки Вахш монструозной ГЭС, мощностью превышающей Нурекскую. В результате, долину затопило бы искусственное море, а население долины отпавилось бы осваивать Каршинскую узбекскую степь.

Латифи опубликовал материал, который убедил советский Совмин бросить все силы на завершение строительства Нурекской ГЭС. После, проект был захоронен. А затем он «разобрался» с Рогунской ГЭС, выступив на стороне таджикской интеллигенции, протестовавшей против гигантомании строящегося объекта. В «Правде» появился очерк «Плотина», где он доказал необходимость серьезных корректив в проект ГЭС. Как говорится, и так далее.

Но распад страны встретил сумрачно. Как вспоминал о нем его коллега по «Комсомолке» Борис Панкин, будущий министр иностранных дел СССР: «Мы с ним были, пожалуй, одинаково негативно настроены по отношению к существовавшей системе, и, не формулируя это вслух, в равной степени работали на ее демонтаж. Мы с тобой Штирлицы, только без центра, - пошутил я однажды. Но, конечно, никогда демонтаж системы не подразумевал распада страны. Москва для Отахона, особенно в годы его работы в «Комсомолке», была вторым домом. И русский язык - как второй родной».

Находясь, в дни подавления путча во Львове, участвуя в журналистском сборе, выглядел нехорошо. Не особо пьющий, в те дни - взял и выпил. Об этом вспоминал один из его товарищей. Латифи говорил: «Что теперь будет у нас?».

«У нас» - потом была демократическое короткое лето, а потом лютая зима гражданской войны. Затем, видный демократ, успевший уже побывать заместителем председателя Совета министров, стал эмигрантом и председателем Координационного центра демократических сил в странах СНГ, заместителем руководителя делегации оппозиции на межтаджикских переговорах.

«Имя Отахона Латифи, человека, известного на всем постсоветском пространстве, сыграло не последнюю роль в том, чтобы стали возможны встречи лидеров Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) с главами государств и правительств, и в признании ее как политической силы, - писал два года назад на страницах «АП» его коллега Саломиддин Мирзорохматов. - Но почему-то весьма влиятельные люди в той же Объединенной оппозиции ненавидели его».

Отчего бы? Много рассуждал?

«В чем главная причина таджикской трагедии? - говорил он в 95 году Саломиддину Мирзорохматову. - В том, что в борьбе за власть противоборствующие стороны растоптали все нравственные нормы, наши священные национальные традиции - добра и миролюбия».

В 1998 году, он говорил ему же, Мирзорохматову, работая уже в Душанбе в комиссии по национальному примирению: «в этой Комиссии по национальному примирению есть люди из числа оппозиционеров, которые говорят: «Если мы придем к власти, то в первую очередь уничтожим таких, как Латифи».

Не ошибусь, если скажу, что и на «той стороне» не держали его портрет под подушкой. Притом, что Латифи был человеком подчеркнуто сдержанным и беззлобным.

- В 1968 году, я только три месяца как переехавшая жить в Душанбе из Сибири, побывала в Яване и с восторгом делилась в курилке с коллегами из «Комсомольца Таджикистана» впечатлениями о чудесном картофельном поле в Яване, - рассказывает известный журналист, корреспондент ИТАР-ТАСС Галина Гриднева. - «У вашей картошки такие крупные и необыкновенно красивые цветы, у нас таких нет». Я не успела закончить фразу, как кто-то тронул меня за плечо и монотонный, тихий голос сказал: "Вообще-то это хлопок цветет. Вы сколько живете у нас? - спросил он. А-а, три месяца?.. Если хотите, могу дать консультацию...».

«Кто это? - спросила я своих коллег. Мне сказали, что это Латифи, и что для меня большая честь поучиться у него. Я училась».

У Латифи учились многие. Он учился на своих ошибках. Их было много. Как у всех в начале 90-х. Эта вина - общая. Как дастархан.

По воспоминаниям Галины Гридневой, одна из последних ее встреч с Латифи произошла в афганском Хосдехе в декабре 1996 года. Там шли переговоры президента Эмомали Рахмонова с лидерами оппозиции. Был там и он. Похудевший, малоузнаваемый.

«Ты надеешься, что они смогут договориться?», - сказала она.

«Я думаю, что если они упустят этот шанс, то... Война слишком затянулась, столько жертв, никто не ожидал».

«Вы не чувствуете своей вины, как сторонник оппозиции?»

Он долго смотрел на нее. И сказал: «Война. Ее остановим. Потом будем разбираться, кто прав, кто виноват. Еще подумал и добавил: «Ничто не бывает таким легким, как обвинение».

...Свидетели говорили, что получив две пули в грудь, Латифи побрел вслед за убийцей - сделал еще несколько шагов, прежде чем рухнуть. Собирался, наверное, спросить у парня о мотивах убийства. Из журналистского любопытства.... Это моя версия.

Родился он в городе Пенджикенте Ленинабадской (ныне Согдийской) области.

Окончил ЛГУ (1963 г.), журналист.

Трудовую деятельность начал в 1957 году колхозником; младший редактор издательства "Ирфон", литсотрудник газеты "Комсомолец Таджикистана", инструктор ЦК ЛКСМ Таджикистана, переводчик газеты "Комсомолец Таджикистана", литсотрудник газеты "Комсомоли Тоджикистон" (1963-67 гг.);

сборкор "Комсомольской правды" по Таджикистану, Узбекистану, спецкор по Средней Азии, зав. Таджикским отделением АПН (1967-73 гг.);

сборкор "Правды" по Таджикистану (1973-89 гг.);

зам. председателя СМ Таджикистана (1989-весна 1991 гг.).

С 1991 - вновь в журналистике, сборкор "Известий".

Председатель Союза журналистов Таджикистана (до 1993).

С 1993 года - председатель Координационного центра демократических сил Таджикистана в странах СНГ (Москва), заместитель руководителя делегации ОТО на межтаджикских переговорах.

В 1997 г. вернулся из эмиграции на родину (три года он прожил в Москве и два - в Тегеране).

В сентябре 1997 года после образования Комиссии по национальному примирению в рамках Общего мирного соглашения возглавил от ОТО пост председателя комиссии по правовым вопросам.

В его компетенцию входило внесение изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию страны.

Между тем он отказался занять пост в правительстве, не желая принимать участие в дележе министерских портфелей. Латифи считал, что не может принести пользу, работая бок о бок с непрофессионалами, которые в большинстве своем составили новый Кабинет Министров РТ.

Убит в Душанбе утром 22 сентября 1998 года.

<http://news.tj/ru/node/171841>